

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Литература

1. Габрусъ, Т.В. Мураванья харалы: Сакральная архітэктура беларускага барока / Т. В. Габрусъ. – Мн.: Ураджай, 2001. – 287 с.
2. Кулагин, А.Н. Архитектура и искусство рококо в Белоруссии: (В контексте общеевропейской культуры) / А.Н. Кулагин; под ред. Г.И. Барышева. – Минск: Наука и техника, 1989. – 240 с.
3. Морозов, В.Ф. История архитектуры Беларуси. Эпоха классицизма / В.Ф. Морозов. – Мн.: БНТУ, 2006. – 152 с.
4. Петросова, Е.Ю. «Готика» и неоготика в архитектуре Белоруссии (К вопросу об использовании готических форм в архитектуре Белоруссии второй половины XVIII–начала XX вв.): автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 18.00.01 / Е.Ю. Петросова; ВНИИ искусствознания. – М., 1989. – 24 с.
5. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб., 1994. – 399 с.
6. Панофский, Э. Смысл и толкование изобразительного искусства / Э. Панофский. – Санкт-Петербург: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. – 394 с.
7. Kajzer, L. Dwory w polsce od średniowiecza do współczesności / L. Kajzer. – Warszawa: DIG, 2010. – 368 s.
8. Морозов, В.Ф. Стили и направления в архитектуре Беларуси второй половины XVIII – первой половины XIX века / В.Ф. Морозов. – Минск: БНТУ, 2016. – 240 с.

УДК 725.182 (476)

ПОИСКИ НОВОГО ОБЛИКА КУЛЬТОВОГО ЗДАНИЯ В АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ ЭПОХИ КЛАССИЦИЗМА

Морозов В.Ф.

доктор архитектуры, доцент, зав. кафедрой «Теория и история архитектуры»
Белорусский национальный технический университет

В исследовании представлен характер стилистического развития архитектуры культовых зданий Беларуси в эпоху классицизма, определены выдающиеся произведения сакрального зодчества. Показаны предпосылки создания новых типов классицистических храмов и выявлены основные композиционные схемы построения православных и католических церквей.

Введение. Развитие сакральной архитектуры Беларуси характеризуется широким строительством культовых зданий. А для его успешного осуществления необходимо знание традиций белорусского зодчества. Однако история культового зодчества Беларуси пока еще не написана, в чем сказывается невнимание в социалистическую эпоху к вопросам изучения сакрального зодчества.

9. Kieszkowski, W. Carlo Spampani, architekt włoski, czynny w Polsce w XVIII w. / W. Kieszkowski // *Biuletyn naukowy, wydawany przez Zakład architektury Polskiej i Historji Sztuki Politechniki Warszawskiej.* – 1932. – № 2. – S. 24 – 35, 63 – 72.

10. Aftanazy, R. *Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej: Część I. Wielkie Księstwo Litewskie: w 4 t. / R. Aftanazy.* – Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1991–1993. – T. 1: *Województwa mińskie, mścisławskie, połockie, witebskie.* – 336 s.

CLASSIC LOOK FORMATION OF THE MANOR HOUSE IN BELARUSSIAN ARCHITECTURE AT THE END OF XVIII c.

Morozow V.

**Dr. Sc., Ph.D., Head of the Department
“Theory and History of Architecture”**

Belarussian National Technical University

At end of XVIII c. there was formatted the new type of manor house – one storey building with orthogonal plan and high part in the middle, decorated by the classic portico. This type has become the base of the manor house construction till nowadays. The type’s author was K. Spampani, who combined the creative heritage of A. Palladio with the Belarussian traditions in manor house construction.

Поступила в редакцию 11.01.2021 г.

Подготовка истории культовой архитектуры – дело не одного десятилетия. Поэтому нам, прежде всего, необходимо выявить наиболее значительные явления в культовом зодчестве предшествующих эпох, представить выдающиеся произведения с тем, чтобы дать в руки проектировщикам необходимый материал для современного проектирования.

В истории белорусского культового зодчества значительный интерес представляет эпоха классицизма. Несмотря на секуляризацию общественной жизни, достижением этой эпохи являлась толерантность в отношении сосуществования католических и православных церквей, что

приводило к плодотворному их взаимовлиянию и созданию разнообразных художественных решений культовых построек.

И, кроме того, в это время произошли радикальные изменения в методике архитектурного проектирования. От следования традициям при создании облика построек архитекторы перешли к чисто композиционному подходу при проектировании зданий. И поэтому от рассмотрения эпохи классицизма мы вправе ожидать выявления оригинальных архитектурных решений.

Основная часть. Эпоха классицизма охватила почти столетие и включала вторую половину XVIII и первую половину XIX в. В то время развитие архитектуры в основном определялось придворным искусством, и поэтому культовое зодчество необходимо рассматривать по историческим эпохам. В каждой исторической эпохе мы выделим ведущую архитектурную стилистику, а затем обратимся к изучению композиционных схем построек и в итоге – наиболее значительных в художественном отношении произведений.

В станиславовскую эпоху западные и центральные белорусские земли входили в состав Речи Посполитой. Начало этой эпохи было ознаменовано распространением стилистики барочного классицизма, для которой характерно использование общих барочных композиций в сочетании с классицистическим декором. Архитектура того времени была ориентирована на зодчество Франции, откуда привносились не только просветительские идеи, но и образцы для подражания при возведении культовых зданий.

В станиславовскую эпоху из культовых построек возводились в основном униатские церкви и костелы. Для униатских церквей использовались разработанные в эпоху барокко однобашенные композиции, а для костелов – двухбашенные. Из однобашенных культовых построек образцом для подражания стала церковь в Нанси, возведенная в первой половине XVIII в. архитектором Эре де Корни по заказу Станислава Лещинского. Для двухбашенных построек в качестве образца стала использоваться церковь Сен Сюльпис

в Париже – известная культовая постройка Франции в стиле раннего классицизма.

Наиболее широко в качестве аналога использовалась церковь в Нанси в основном из-за большой популярности строительства в Нанси, осуществленного бывшим королем Речи Посполитой Ст. Лещинским. Самой значительной по художественным достоинствам является униатская церковь в Ружанах, построенная князем А. Сапегой в 1762–1770-х гг. (рис. 1).

Рис. 1. Униатская церковь Св. Петра и Павла в Ружанах (1760-е гг., арх. И. Беккер).
Общий вид

Сапеги являлись сторонниками Ст. Лещинского в его борьбе за королевский трон и А. Сапега при перестройке своего дворца в Ружанах в значительной степени ориентировался на архитектуру правительственного комплекса в Нанси, созданного по замыслам Ст. Лещинского. Сапеги являлись сторонниками Ст. Лещинского в его борьбе за королевский трон и А. Сапега при перестройке своего дворца в Ружанах в значительной степени ориентировался на архитектуру правительственного ком-

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

плекса в Нанси, созданного по замыслам Ст. Лещинского.

В церкви в Ружанах наряду с элементами рококо, которые проявились в прорисовке верхнего яруса башни и обрамлений проемов, уже явно ощущается влияние классицизма. Это выразилось в создании приближенной к квадрату и завершенной балюстрадой композиции центральной части фасада с треугольным фронтоном, в мерной расстановке скульптуры на парапете.

Со строительством А. Сапеги в Ружанах связано возведение униатской церкви в Заславле в 1774–1780-е гг. Владелец Заславля А. Пршездецкий в 1760-е гг. приобрел заславльское поместье от Сапег, был знаком с замыслами А. Сапеги по переустройству дворца и местечка и, безусловно, мог указать работавшему для него в Заславле архитектору К. Спампани на ружанскую церковь, как на образец для строительства костела в Заславле.

Наиболее классицистической культовой постройкой, возведенной на белорусской земле по образцу церкви в Нанси, была униатская церковь в Щорсах. Построена она в 1770–1776 гг. недалеко от резиденции Хрептовичей и в ее создании участвовали архитекторы Дж. Сакко, Я. Габриэль и, возможно, К. Спампани. План ее имел прямоугольную форму, а рисунок членений главного фасада приближался к своему французскому прототипу. Стремление к повторению облика церкви Сен-Сюльпис в Париже с достаточной степенью вероятности ощутимо лишь в одной белорусской постройке – иезуитском костеле в Лучае, построенном в 1766–1777 гг. на средства Э. Пузинины из рода Огинских (рис. 2). Именно она финансировала возведение обсерватории Виленской иезуитской академии в новой классицистической стилистике. В качестве создателя проекта в Лучае можно предположить К. Спампани, который в это время преподавал в академии и участвовал в строительстве обсерватории. Декор фасада костела в Лучае был существенно упрощен по сравнению с французским прототипом, а в его ин-

терьере выполнена классицистическая роспись.

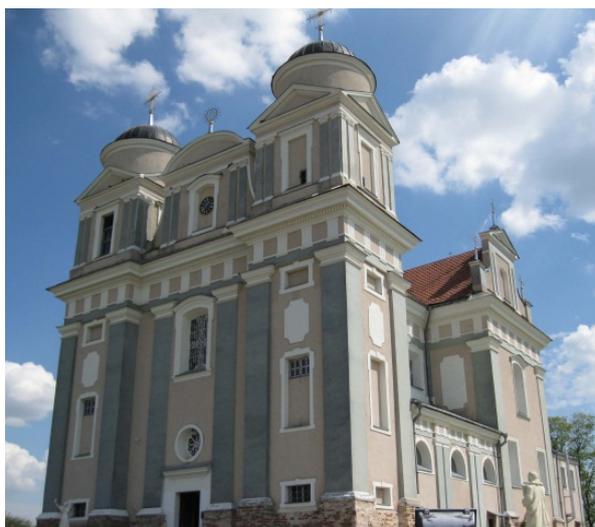

Рис. 2. Иезуитский костел Св. Тадеуша в Лучае (1766–1777 гг.). Общий вид

Кроме стремления зодчих и заказчиков строительства культовых зданий уподобить их выдающимся произведениям зодчества Франции достаточно широко была распространена практика включения в традиционные для барокко объемные построения классицистических элементов и деталей. Создателями подобных проектов были местные зодчие, получившие образование в монастырских школах и работавшие в провинции. К подобным, наиболее характерным постройкам следует отнести приходской костел Св. Анны в Воронче, возведенный в 1781 г. новогрудским воеводой И. Неселовским неподалеку от собственной усадьбы (рис. 3). Его объемное построение проникнуто духом нарождающегося классицизма, что ощутимо в отсутствии динамических пропорциональных построений, мерном членении первого яруса фасада полуколоннами и в создании в центральной части фасада классицистического портика. Подобная тенденция к спрямлению и упрощению рисунка барочных членений фасада была продолжена в провинциальном костельном строительстве вплоть до начала XIX в. и может быть проиллюстрирована костелом в Германовичах, построенным в 1787 г.

Рис. 3. Костел Св. Анны в Воронче (1781 г.).
Общий вид

С начала 1780-х гг. в культовом зодчестве Беларуси произошли значительные изменения, которые были связаны с распространением стилистики строгого классицизма и использованием в объемной композиции храмов почерпнутых из античности общих объемных построений. Это явление было инициировано перестройкой главного католического собора Великого Княжества Литовского – костела Св. Станислава в Вильно. Работы проводились по инициативе архиепископа И. Массальского – страстного поклонника античной архитектуры. Он отверг выполненный в 1777 г. в стиле барочного классицизма проект Дж. Сакко и поручил проектирование молодому талантливому архитектору Л. Гуцевичу. Проект был составлен в 1779 г. и строительство в основном завершено в 1792 г. Средневековый собор был полностью перестроен и превратился в монументальный классицистический храм с портиком на главном фасаде. Его создание связано не только с идеологией Просвещения и ориентировано в связи с этим на использование античной архитектурной традиции, но и с

идеями масонства, которые составляли значительную часть мировоззрения правящей элиты общества того времени. Известно, что Гуцевич был масоном, а его архитектурные произведения носили печать мистицизма. В своем творчестве он, как видно из его писем, стремился через архитектуру показать людям правду и делал это благодаря использованию в композиции зданий чистых геометрических форм и приданию произведениям черт символичности [1, с. 107].

Перестройка виленского кафедрального собора оказала большое влияние на строительство культовых зданий в провинции. Так в конце 1780-х гг. в Островце и Жирмунах были построены «античные» храмы, что послужило началом в 1790-е гг. широкого строительства небольших с портиками святынь, представляющих собой своеобразное переложение в дереве облика античных греко-римских храмов (рис. 4).

Рис. 4. Каплица в Лицежине (конец XVIII в.).
Общий вид

Не обошло творчество Л. Гуцевича и белорусские земли. По его проекту в Могилеве в 1788–1794 гг. был перестроен ба-

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

рочный кармелитский костел, который стал главным католическим собором Российской империи. И хотя создание его облика было ориентировано на собор Св. Петра в Риме, однако Гуцевич путем возведения на главном фасаде монументального классицистического портика придал этой постройке вид античного храма.

Начало 1780-х гг. ознаменовано аналогичными изменениями в сторону придания культовым постройкам облика античных храмов и на восточных белорусских землях, присоединенных к Российской империи. Инициатором этих изменения стал белорусский генерал-губернатор граф З.Г. Чернышев, который затеял перестройку подаренного ему Чечерска, создав здесь наполненное символикой композиционное построение плана города и отдельных его построек. В Чечерске он возвел четыре культовые постройки-ротонды – три церкви и костел (рис. 5).

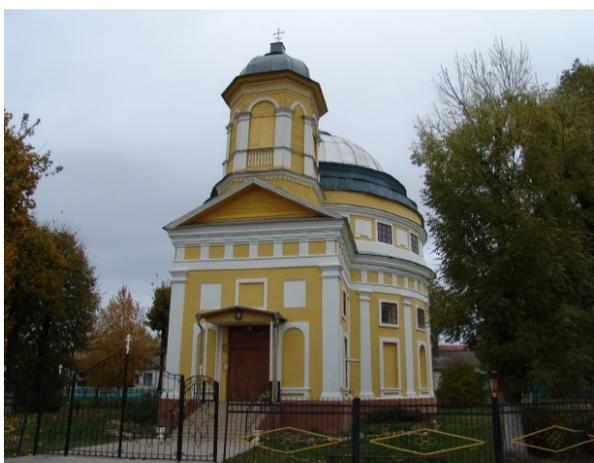

Рис. 5. Церковь Пресвятой Богородицы в Чечерске (1780-е гг.). Общий вид

При их строительстве граф поступил оригинальным образом. В 1780 г. он заказал архитектору Дж. Кваренги проект «круглой церкви» и затем использовал его в качестве основы, добавив в случае церкви притвор и колокольню, а для костела – две башни на фасаде.

Деятельность графа З. Г. Чернышева в Чечерске является документальным подтверждением того, что он самостоятельно создавал архитектурные проекты, о чем писали многие исследователи и что харак-

терно для деятельности масонов, к известным представителям которых принадлежал граф. Тема ротонды привлекала масонов чистотой геометрических построений и символичностью формы. Использование в Чечерске идентичной архитектурной формы для храмов различных конфессий было отмечено современниками строительства храмов, которые считали это результатом влияния «новомодного образа мыслей, называемого терпимостью» [2, с. 513].

Следующей наиболее известной постройкой, являющейся примером создания нового типа античного храма, стал Иосифовский собор в Могилеве, возведенный по проекту архитектора Н.А. Львова в честь встречи Екатерины II и Иосифа II в 1780 г. Здесь тема ротонды использована в трактовке основного объема церкви и устройстве сени над алтарем. В пояснении к проекту Львов соотносил могилевский храм с римским Пантеоном, что, безусловно, импонировало заказчикам проекта – Екатерине II – мнившей себя римской императрицей, и Иосифу II, носившему титул римского императора.

В конце екатерининской эпохи, в 1791–1793 гг. по проекту Н. А. Львова была построена церковь в Пропойске, имени А. Голицына, в которой тема римской архитектуры проявилась в строгих классицистических формах и широком использовании термальных окон.

Кратковременная павловская эпоха не повлияла на развитие культового зодчества в Беларуси. Единственной значительной постройкой стал костел в Лиде (1797–1825 гг.), архитектура которого была ориентирована на повторение облика собора Св. Петра в Риме.

Александровская эпоха стала последней эпохой просвещенного абсолютизма, когда руководство страны ориентировалось на общеевропейские духовные ценности, а архитектура – на античное греко-римское наследие. Она, особенно в своей первой половине, отличалась либерализмом общественной жизни и толерантностью в религиозной политике. Государство в то время не стремилось осуществлять руко-

водство строительством культовых зданий, а классицистические культовые постройки возводились в основном представителями крупнейшего дворянства. Архитектурная стилистика александровской эпохи развивалась от строго классицизма к ампиру.

В начале XIX в. значительно активизировалась деятельность русских вельмож в своих белорусских поместьях. При строительстве православных церквей по проектам крупнейших русских архитекторов получила дальнейшее развитие в сторону совершенствования пластического решения центрическая композиция церковного здания (церкви в Иваново и Стрешине).

Обширная программа строительства культовых зданий осуществлена графом Н.П. Румянцевым при возведении Нового Гомеля. Здесь была создана четкая иерархия в расположении православной церкви, костела, синагоги и старообрядческой церкви от центра к периферии города. А при выборе облика культовых зданий проявились дидактические идеи эпохи Просвещения – стремление ориентироваться на воссоздание лучших образцов европейского зодчества. Так православный собор напоминал церковь Св. Женевиевы в Париже, костел – римский Пантеон, а старообрядческая церковь была построена в традициях русского народного зодчества.

Следствием либерализации религиозной жизни стало широкое строительство костелов. Их облик в начале XIX в. продолжал ориентироваться на перестроенный к тому времени виленский кафедральный собор. В компоновке зданий использовалась прямоугольная форма плана, а на фасаде выполнялся монументальный портик дорического ордера. Проекты костелов обычно создавались виленскими архитекторами, а к наиболее характерным примерам можно отнести костелы в Воложине и Вишнево (рис. 6).

Среди возведенных в это время костелов особняком стоит монументальный костел в Щучине. Он был построен в 1821 г. варшавским архитектором А. Корацци на средства К. Друцкого-Любецкого и имел план в форме латинского креста, высокий четырехколонный портик и купол на восьмигранном барабане.

Рис. 6. Костел Св. Иосифа в Воложине (1806–1815 гг.). Общий вид

Во второй половине александровской эпохи в архитектуре культовых зданий Беларуси получил развитие стиль ампир, что стало результатом общего развития зодчества Российской империи. Первыми примерами использования ампирической стилистики стали постройки в воинских комплексах. Так в 1818–1820-х гг. архитектором А.Е. Штаубертом велось проектирование православной церкви и костела в Бобруйской крепости.

Затем, в 1820-е гг. ампирическая стилистика охватывает культовое строительство в белорусских поместьях русских вельмож. Наиболее известные примеры – возведение в Гомеле графом Н.П. Румянцевым костела, Троицкой церкви и синагоги. Для них характерно использование центрических объемных композиций, кубообразных построений объемов, эстетических качеств глади стены и крупных, зачастую термальных окон.

Эта тенденция получила наиболее полное отражение в типовых проектах культовых зданий, созданных в 1824 г. петербургскими архитекторами А.А. Михайловым и И.И. Шарлеманем. Характерной чертой композиционных решений представленных здесь проектов было широкое использование центрических композиций при полном отсутствии традиционных для древнерусского зодчества трехчастных построений церковных зданий с последовательным расположением на продольной оси собственно церкви, трапезной и колокольни [3, с. 220]. Все это под-

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

тверждает то, что сакральная архитектура александровской эпохи была ориентирована на следование классицистической европейской традиции.

В николаевскую эпоху основой государственной политики становится опора на религию. Главенствующей религией провозглашается православие, что получило отражение в сформулированной С.С. Уваровым известной триады – самодержавие, православие и народность. Этим новая государственная политика в корне отличалась от политики александровской эпохи, когда существовала толерантность в отношении различных религиозных конфессий. Активной становится борьба с католицизмом, которая усиливается после восстания 1831 г. В 1839 г. была ликвидирована униатская церковь.

Правительство берет курс на централизацию проектных работ. В 1834 г. Строительный комитет заменяется Комиссией проектов и смет, куда входят в основном военные инженеры, деятельность которых проникнута духом рационализма. Кроме этого вводятся должности епархиальных архитекторов, призванных следить за соблюдением государственной политики в области зодчества.

Основой государственной политики в области архитектуры становится использование образцовых проектов. В 1829 г. на смену альбому 1824 г. вводится серия образцовых проектов культовых зданий, составленная в Москве архитектором Кутеповым [4]. Хотя все проекты здесь выполнены в стиле классицизм, однако в них использовано традиционное для русского зодчества XVII в. построение храмов, где на продольной оси последовательно расположены собственно церковь, трапезная и колокольня.

Набирающая силу тенденция к использованию в архитектуре православных храмов древнерусских традиций получила воплощение в опубликованных в 1839 г. образцовых проектах К. Тона, которые были выполнены в неорусском стиле. Затем в 1841 г. правительственным указом провозглашается равенство классицизма и русско-византийского стилей в проек-

тировании православных церквей, что положило конец господству классицизма.

В строительстве православных церквей в николаевскую эпоху наблюдается тенденция приближения их объемной композиции к традиционной для древнерусского зодчества схеме. Первоначально в течение первого десятилетия к крестобразным или кубовидным объемам церкви пристраивается трехъярусная колокольня, а затем, начиная с середины 1830-х гг., между ними устраивается помещение трапезной. Развитию этой тенденции отвечают стилистические изменения в архитектуре от ампира к рациональному классицизму.

Наибольшие художественные достижения николаевской эпохи в православном зодчестве Беларуси связаны с ее началом, так как именно тогда еще не были утрачены традиции проектирования, характерные для стилистики классицизма и в проектировании участвовали зодчие предшествующей эпохи. Характерным примером тому является создание архитектором А.И. Мельниковым проекта церкви в селе Мазолово (рис. 7).

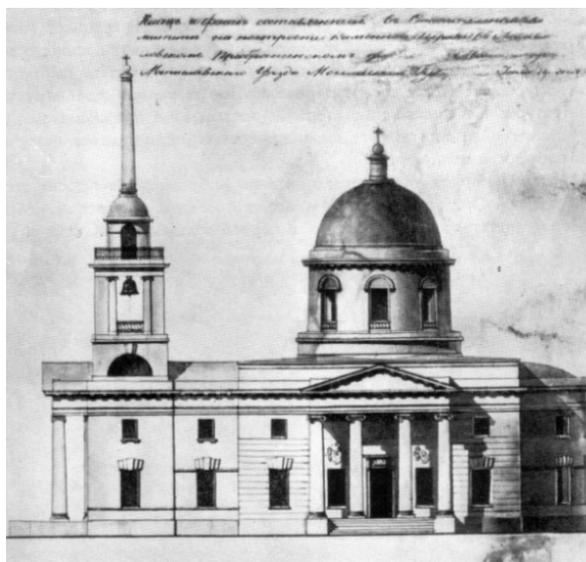

Рис. 7. Проект Вознесенской церкви Мазоловского монастыря (1827 г., арх. А. И. Мельников). Боковой фасад

Однако в дальнейшем в проектировании начинают доминировать рационалистические тенденции, организация проек-

ного дела напоминает административную деятельность и проекты православных церквей утрачивают свои эстетические качества.

Католических церквей строится мало. Наиболее значительным в художественном отношении является костел в Святичах, возведенный в 1830-е гг. по типовому проекту варшавского архитектора П. Айгнера с использованием стилистики ампира (рис. 8). Характерна для николаевской эпохи история строительства костела в Волковыске. В 1837 г. местным архитектором А. Гродецким был создан проект, выполненный в русле местной архитектурной традиции и ориентированный на повторение облика костела в недалеком Тикочине – местечке Браницких [5, с. 274, 280]. Однако он не удовлетворял требованиям Комиссии проектов и смет по созданию единообразного для империи облика культового здания и в 1840-е гг. проект был переделан в Петербурге в духе рационального классицизма.

Рис. 8. Костел Св. Михаила в Святичах (1830-е гг.). Общий вид

Завершилась николаевская эпоха возведением в 1854 г. костела в Желудке по проекту архитектора К. Подчашинского (рис. 9). В этой постройке было собрано практически все из арсенала средств создания рациональной архитектуры, которые были разработаны французским архитектором Ж. Дюраном – использование кратных членений планов и фасадов,

темы аркад в декоре фасадов, создание в интерьере «римского» потолка, который набран из одинаковых элементов и включение в отделку здания местного материала – бутового камня.

Рис. 9. Костел Вознесения Девы Марии в Желудке (1854 г., арх. К. Подчашинский).
Общий вид

Заключение. Эпоха классицизма стала одной из самых ярких в истории белорусского сакрального зодчества. В это время был создан новый тип классицистического храма–ротонды и прямоугольного в плане храма с портиком на главном фасаде, что в значительной степени предопределило облик культовых зданий в последующие эпохи.

1. Наиболее значительной в развитии архитектуры классицизма стала александровская эпоха, которая отличалась толерантной религиозной политикой и взаимовлиянием архитектуры различных религиозных конфессий, что позволило в это время создать высокохудожественные постройки.

2. Основным художественным достижением сакрального зодчества александровской эпохи стало использование выработанного на белорусско-литовской земле стиля строгого виленского классицизма, в котором использованы местные архитектурные традиции. Достижения сакрального зодчества александровской эпохи необходимо применять при создании современного облика культовых зданий Беларуси.

Литература

1. *Tatarkiewicz, W. O sztuce Polskiej XVII i XVIII wieku: Architektura i rzeźba / W. Tatarkiewicz – Warszawa: PWN, 1966. – 538 s.*
2. *Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Переосоздание наследия / И.Н. Слюнькова – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 615 с.*
3. *Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX–начала XX века. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 340 с.*
4. *Фасады церквей, колоколен и иконостасов спроектированные и изданные архитектором, надворным советником и кавалером Кутеповым. – М.: В типографии Августа Семена при Императорской медико-хирургической Академии, 1829.*
5. *Morozow, W. Działalność architektów warszawskich i wileńskich na Białorusi w końcu XVIII i I połowie XX wieku / W. Morozow // Biuletyn historii sztuki. – 1990. – № 3–4. – S. 267–286.*

УДК 726.71 (476) (091)

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
УНИАТСКИХ ХРАМОВ БЕЛАРУСИ XVII – НАЧАЛА XIX ВВ.**

Ожешковская И.Н.

архитектор, старший преподаватель
Белорусский национальный технический университет

Данная статья посвящена изучению организации сакрального пространства униатских храмов. На основе архивных изысканий были выявлены особенности этой организации, основанные в первую очередь на синтезе восточнославянских и западноевропейских традиций. Проявление синтеза отразилось в комбинации элементов христианских храмов. Например, в устройстве в иконостасе боковых алтарей у икон местного чина. В сочетании католического алтаря по типу лоретто и с иконостасом. На основе синтеза униатское искусство породило новые формы элементов интерьера, такие как колонны, являющиеся трансформацией высокого иконостаса с двухъярусным ретабллом католического алтаря. А также униатские храмы имели специфические места культа на основе оригинальной композиции.

Введение. Провозглашение Унии на Брестском церковном соборе в 1596 г., являющейся частью идеологической политики Речи Посполитой, кроме философских и религиозных полемик и противостояний в жизни общества породило зарождение в Беларуси униатского искусства. Это искусство, основанное на концепции единства Бога, бывшей вер-

**THE NEW LOOK SEARCHERS OF THE
RELIGIOUS BUILDING IN BELARUS
ARCHITECTURE IN CLASSIC EPOCH
Morozow V.**

**Dr. Sc., Ph.D., Head of the Department
“Theory and History of Architecture”**

Belarusian National Technical University

The article presents the character of the style development of religious buildings during the period of classic epoch in Belarus. The outstanding architectural objects, the backgrounds of the new types religious temple creation, main composition schemes of orthodox and catholic churches are determined.

Поступила в редакцию 11.01.2021 г.

ной в христианском мире до Великой схизмы 1054 г., включало в себя все виды художественного творчества: иконопись, живопись, скульптуру, музыку, богословскую литературу, и, наконец, архитектуру.

Исследованию особенностей архитектуры униатских храмов было посвящено много фундаментальных трудов [1; 2]. Классификацию базилианских монастырей согласно объемно-планировочной структуры рассмотрела И.Н. Слюнькова [2]. Изучению интерьера, униатским иконостасам посвящались исследования Фликоп Г.А. [3]. Кроме поиска объемно-планировочного и художественно-стилистического решения церквей развитие архитектуры сталкивалось с целым комплексом задач, включающим в себя организацию сакрального пространства, наполненного элементами интерьера, живописью, скульптурой, музыкальным оборудованием. Все это требует дальнейшего изучения.